

И. А. Макаров

БОСПОР, ФРАКИЯ И ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ I В. Н.Э.

(Новое эпиграфическое свидетельство из Херсонеса)

В истории боспорской царской династии римского времени отчетливо прослеживаются элементы фракийской традиции. Достаточно упомянуть фракийские имена¹ боспорских правителей династии Аспурга, повторяющиеся из поколения в поколение начиная с Гепепирии и Котиса I. Обстоятельства, связанные со сближением под эгидой Рима царских семейств Фракии и Боспора в последние годы правления Августа и в начале правления Тиберия, в целом поддаются реконструкции, однако многие наши представления остаются гипотетическими, а недостаток источников выступает главным препятствием для дальнейших исследований. Поводом обратиться к вынесенной в заголовок теме послужило появление нового эпиграфического документа.

Публикуемый памятник обнаружен в 2000 г. в северном районе Херсонеса Таврического (квадрат IX, строение 1) во время раскопок С.Г. Рыжова². В настоящее время хранится в НЗХТ (инв. номер 1/37349). Он представляет собой обломок верхней части мраморной плиты, украшенной фронтоном, на котором заметны следы рельефного изображения. Лицевая поверхность плиты сглажена, тыльная сторона обработана суммарно. Скол справа проходит чуть правее середины плиты. Общая высота фрагмента 24 см, максимальная ширина 23 см, толщина 7 см. Расстояние от вершины фронтона до границы эпиграфического поля составляет 5.5 см. Высота букв 1.6 см. Частично сохранились три начальные строки греческой надписи (см. рис., вклейка):

[---]ΟΣΚΟΤΤΥΟΣΡΟ[---]

[---]ΕΙΝΟΣΓΥΜΝ[---]

[---]ΟΙΣΕ[.]Η[---]

Шрифт надписи характеризуется следующими элементами: крупные, неглубоко вырезанные буквы, умеренное апицирование, вертикали *мю* слегка расходятся, *омикрон* в габарите строки, *ро* с маленькой петлей, *сигма* с параллельными горизонталями и соединяющимися с ними под большим углом внут-

¹ Это отмечалось уже М.И. Ростовцевым. Он же рассматривал присутствующие в боспорской монетной чеканке римского времени атрибуты Посейдона и Геракла как аллюзию на генеалогию фракийского царского дома (*Rostovtzeff M. Queen Dynamis of Bosphorus // JHS. 1919. 39. P. 106*). Ср. также упоминания Геракла, Посейдона и Эвмолпа в титулатуре правителей Боспора (КБН 53, 980, 1048).

² Пользуясь случаем, я хотел бы выразить глубокую признательность С.Г. Рыжову за разрешение опубликовать данную находку.

Рис. Фрагмент новой посвятельной надписи из Херсонеса Таврического. Национальный заповедник «Херсонес Таврический»

ренными гастами. Такая манера письма находит ближайшие аналогии в херсонесских надписях рубежа эр: прежде всего в декрете в честь посла царицы Динамии (IOSPE I². 354), а также в двух надписях, упоминающих царя Полемона (IOSPE I². 419, 704). Близка к рассматриваемой надписи и палеография стихотворного надгробия Ксанфа, сына Лагорина (IOSPE I². 482), датирующегося первой половиной I в. н.э. Иными словами, палеографический критерий дает возможность датировать документ концом I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э. Зная расположение середины плиты и продлив линии левой наклонной плоскости фронтона и его основания, можно определить примерное расположение левого угла фронтона и соответственно половину ширины плиты (ок. 24–26 см). Учитывая, что край плиты мог не совпадать с краем поля надписи, можно предполагать, что половина строки вмещала ок. 18–20 букв, а вся строка ок. 36–40 букв. Таким образом, слева в начальной строке недостает приблизительно 9–10 букв, а справа – ок. 18 букв.

В первой строке отчетливо читается личное имя (далее ЛИ) Κόττις в род. пад.³ Этот антропоним фракийского происхождения засвидетельствован с раннего времени как имя фракийских царей, а в эллинистическую и римскую эпоху он широко известен как в собственно Фракии, так и в соседних областях (в частности в Восточной Македонии)⁴. Между тем ЛИ Κότ(τ)ις до сих пор не встречалось в Херсонесе Таврическом (где вообще крайне редки фракийские имена)⁵, а в Северном Причерноморье зафиксировано лишь на Боспоре как имя трех царей начиная с Котиса I, пришедшего к власти ок. 45/6 г. н.э.

Сохранившиеся в начале второй строки буквы ΕΙΝΟΣ с наибольшей вероятностью представляют собой окончание ЛИ в номинативе. Среди вариантов дополнения возможны как греческие, так и латинские имена. Могут быть приняты во внимание греческие имена на -εινος, возникшие из прилагательных (типа Κλεινος, Ὀρεινος), а также имена, образованные с помощью суффикса -ινος (с написанием долгого ι через диграф ει), такие, как Ἀρχιμος, Στρατιμος или неоднократно встречающееся в Херсонесе Λαγοριμος. Нельзя исключать и латинское cognomen на -inus (= εἶνος), носителем которого мог выступать римский гражданин (в Херсонесе встречаются, например, Ρουφιμος, Σαβιμος). Менее вероятна возможность использования такого cognomen в качестве ЛИ грека, поскольку в I в. н.э. эта практика еще не получила значительного распространения⁶.

Буквы ΓΥΜΝ, поскольку они следуют за ЛИ в номинативе, естественно интерпретировать как начало патронимика. Антропонимы, производные от корня γυμν- известны, хотя и весьма редки. Можно указать на засвидетель-

³ Написание с двойным согласным Κόττις засвидетельствовано на Боспоре параллельно с обычной формой Κότις (например, КБН 33, 1247).

⁴ *Detschew D. Die thrakischen Sprachreste*. Wien, 1957. S. 259; *Крыкин С.М.* Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. С. 68. Примеры см. LGPN IV, s.v. Κότις.

⁵ В Херсонесе встречается однокоренное имя Κοτισιων, но оно является уже греческим образованием от имени фракийской богини Κοτισι(τ)ω или от названия праздника Κοτισια. См. *Крыкин*. Ук. соч. С. 69; *Тохтасьев С.Р.* К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // *Hyperboreus*. 1997. 3 (2). С. 380. Что касается другого херсонесского ЛИ Κοτιχη (НЭПХ I. 156), то оно несомненно греческое (см., например: *Robert L. Noms indigènes dans l'Asie Mineure gréco-romaine*. I. P., 1963. P. 343).

⁶ В Херсонесе такие случаи датируются не ранее II в. н.э. (например, Καλλεας Γαιου в эпитафии IOSPE I². 454).

ствованные в римское время ΛΙ Γυμνικός (IG Π². 2128, 1.56; ср. CIL X. 2132) и Γυμνίτος (IG Π². 2049, 1.90)⁷. Допустимо и другое предположение: перед нами начало существительных γυμνάσιον, γυμνασίαρχος или причастной формы производного от γυμνασίαρχος глагола γυμνασάσθεω⁸. Говоря о предполагаемом жанре документа, приходится исключить возможность его интерпретации как декрета (отсутствуют стандартные элементы формуляра), почетной надписи или эпитафии (в обоих случаях в силу характера памятника). Скорее всего, перед нами фрагмент посвящения или строительной надписи. В третьей строке единственно возможный словораздел между *сигмой* и *эпсилоном* заставляет предполагать окончание dat. pl. основы на -ο и начало слова, от которого сохранились лишь первая и третья буквы (*эпсилон* и *эта*). Если ΛΙ в номинативе указывает на посвяtitеля, то существительное в дательном падеже должно обозначать адресат посвящения, т.е. божество. В связи с этим мне представляется оправданным восстанавливать в третьей строке [θε]ῖς ἐ[π]η[κόοις] («внемлющим богам»). Эпитет ἐπῆκοος прилагался к различным божествам или группе божеств, в особенности к тем, от которых ожидали исцеления (например, Асклепию⁹, Гигиее), а также помощи и спасения¹⁰. В Херсонесе Таврическом эта эпиклеза до сих пор не засвидетельствована, хотя она встречается в Ольвии (IOSPE I². 184; ср. НО 72, 74) и на Боспоре (КБН 1260, 1278 и др.). С другой стороны, упоминание «внемлющих богов» неоднократно фиксируется в надписях из Фракии (IGBulg I². 33; III (1). 981, 1449, 1454; IV. 2017)¹¹. Это обстоятельство в сочетании с ΛΙ Κόττις (на фоне ничтожного количества фракийских имен в Херсонесе) свидетельствует в пользу того, что упомянутое лицо было иностранцем, скорее всего, фракийцем.

Можно предположить, что в начале надписи упоминалось несколько посвяtitелей: от имени первого сохранился патронимик «сын Котиса», а за ним следовало, скорее всего, ΛΙ на *Ρο- с несохранившимся патронимиком¹². Отсутствие соединительного союза между именами двух лиц (стк. 1) и окончание ΛΙ -εῖνος (стк. 2) заставляет предполагать упоминание еще одного лица. В результате мы приходим к следующему восстановлению:

⁷ В греческой традиции зафиксированы также ΛΙ Γυμνίς и Γυμνάσιος (Pape W., Benseler G.E. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1862–1870, s.v.). Однако первое упоминается только у лексикографов, а второе не встречается ранее III в. н.э.

⁸ Должность гимнасиарха в Херсонесе известна по надписям как эллинистического (IOSPE I². 418), так и римского времени (IOSPE I². 424, 437). Упоминание гимнасия надежно восстанавливается в одной из недавно изданных надписей (Макаров И.А. К интерпретации нового документа из Херсонеса Таврического // ВДИ. 2000. № 1. С. 117).

⁹ Об эпиграфических свидетельствах относительно херсонесского культа Асклепия см. Макаров И.А. Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. 2006. № 4. С. 83 сл.

¹⁰ Weinreich O. Θεοὶ ἐπῆκοοι // Ath. Mitt. 37. 1912. S. 1–68. Ср. Guarducci M. Epigrafia greca. III. Epigrafi di carattere privato. Roma, 1974. P. 68.

¹¹ Тачева-Хитова М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия (V в. пр. н.э. – IV в. от н.э.). София, 1982. С. 328. См. также Златковская Т.Д. К проблеме самобытности фракийской культуры в римское время // ВДИ. 1981. № 4. С. 29.

¹² Соответствующие греческие имена в подавляющем большинстве образованы от основы род-. Они практически не встречаются в Херсонесе (единственный пример – граффито IV в. до н.э. с именем *Ροδιός, см. ГАХ 1468). С другой стороны, нельзя исключать, что здесь стояло одно из фракийских ΛΙ (например, с основой на ροц-, см. LGPN IV. P. 300). Дополнение этника *Ροδιός маловероятно в силу отсутствия информации о связях Херсонеса с Родосом в римское время.

[-----]ος Κόττιος, 'Ρο[---τοῦ δ.]
[---καὶ---]εινος Γυμν[---]
[-----θε]οῖς ἐ[π]η[κόοις---ἀνέθεσαν?]

Перевод: «(---)ос, сын Котиса, Ρο(---, сын такого-то, и---)ин, сын Гимн(---), (посветили) богам внемлющим».

Дополнение в конце второй строки вместо ЛИ Гимн(---) слова «гимнасиарх» или «гимнасий» представляется менее вероятным, так как в этом случае трудно объяснить отсутствие патронимика (стк. 2) после ЛИ на -εινος. Без патронимика могло стоять римское имя, и тогда окончание -εινος в соответствии с римской ономастической формулой принадлежало бы *cognomen* (см. выше). Однако первые римские граждане среди херсонеситов засвидетельствованы лишь для эпохи Флавиев¹³, следовательно, носителем римского имени в данном случае мог быть только иностранец. Но для исполнения гимнасиархии иностранцем должны были возникнуть исключительные обстоятельства, реконструировать которые мы не в состоянии. Согласно другому допущению, окончание -εινος могло относиться к прозвищу, или имени, принятому по обычаю (лат. *signum*). Такое имя обычно указывалось после ЛИ и патронимика и вводилось через выражение *ὁ καὶ* (лат. *qui est*)¹⁴. При этом условии можно предполагать упоминание херсонесита, исполнявшего обязанности гимнасиарха. Тогда лакуну в конце первой и начале второй строки занимало бы ЛИ на 'Ρο-, патронимик и *signum*. Иными словами, за ЛИ Κόττιος, следовало бы восстанавливать: 'Ρο[---τοῦ δ.] | [---ὁ καὶ---]εινος γυμν[ασιαρχῶν---]. Такой вариант нельзя исключать, но необходимость прибегать к восстановлению имени и прозвища говорит не в его пользу. Трудно объяснить и то, почему частное лицо, видимо, иностранец («сын Котиса») упомянуто в посвящении в паре с должностным лицом, причем перед ним. Что касается дополнения γυμν[ασιον]¹⁵, то оно создает ту же самую проблему отсутствия патронимика. Вдобавок, размер лакуны в конце первой – начале второй строки не оставляет возможности для восстановления имени еще одного лица, а это приводит к нежелательному с точки зрения языка надписи отсутствию соединительного союза между двумя именами. Суммируем сказанное: публикуемый эпиграфический памятник, скорее всего, является фрагментом посвящения «богам внемлющим», а сохранившиеся (полностью или частично) имена могли указывать на его авторов.

Однако, как известно, в посвячительных надписях помимо имени посвячителя достаточно регулярно фигурируют имена лиц, ради которых выполнено посвящение. Это обстоятельство заставляет рассмотреть иной вариант реконструкции текста. Помня о том, что ЛИ Котис было династическим именем фракийских и боспорских царей, мы вправе сделать предположение, что в надписи был упомянут один из них. При этом вряд ли монарх мог выступать посвястителем вместе с частным лицом, имя которого [---]εινος частично сохранилось в начале второй строки. Более вероятно, что посвящение было сде-

¹³ Ср. Макаров. Новые надписи... С. 89. Прим. 18.

¹⁴ Эта практика известна в греческой ономастике римского времени. Примеры в Херсонесе: IOSPE I². 393, 491, 544.

¹⁵ В этом случае следовало бы постулировать не посвячительную, а строительную надпись и искать другой вариант восстановления стк. 3, например: [---τ]οῖς ἐ[φ]η[βοῖς ἐλεσκεῦασαν? ---].

лано за царя. В этом случае окончание -ος перед именем царя должно относиться к поставленному в род. пад., как и само ЛИ, титулу βασιλεύς. Вынесение имени монарха, за которого совершалось посвящение, в начало надписи и постановка его перед именем самого посвятителя обнаруживают многочисленные параллели¹⁶. Величина лакуны в левой части строки (9–10 букв) допускает восстановление: [ὕπερ βασιλέ]ος Κόττυος («за царя Котиса»). Из всех известных царей, носивших имя Котис, лишь один имел патронимик, начинавшийся на 'Ρο-. Отсюда единственно возможное дополнение имени монарха: Κόττυς 'Ρο[ιμητάλκα] («Котис, сын Реметалка»). В этом случае в публикуемой надписи должен был быть назван фракийский царь одрисско-сапейской династии Котис VIII, сын Реметалка I, правивший в первой четверти I в. н.э.¹⁷ Это предположение хорошо согласуется с датировкой памятника, полученной на основании палеографии. Одновременно мы освобождаемся от необходимости принимать в расчет кандидатуру другого Котиса, также жившего в интересующий нас период, – боспорского царя Котиса I, сына Аспурга.

Иной вариант дополнения начала надписи, представляющий собой датирующую формулу [ἐπι βασιλέ]ος Κόττυος 'Ρο[ιμητάλκα] («в царствование Котиса, сына Реметалка») приходится исключить. Во-первых, очень трудно представить себе обстоятельства, при которых Котис VIII мог оказаться эпонимом Херсонеса Таврического, не входившего в орбиту влияния Фракийского царства¹⁸. Во-вторых, в формуле датировки херсонеситы использовали не конструкцию с предлогом ἐπί¹⁹, а абсолютную причастную конструкцию βασιλεύοντος τοῦ δ. (причем в римское время эпонимом, как правило, выступала богиня Дева). Наконец, в херсонесской эпиграфике неизвестно ни одного случая использования датирующей формулы в начале надписи. Таким образом, восстановленный текст можно представить в следующем виде:

[ὕπερ βασιλέ]ος Κόττυος 'Ρο[ιμητάλκα---]
 [-----]εινος Γυμν[---ἀνεθηκεν---]
 [-----θε]οῖς ἐ[π]η[κ]όοις---

Крит. апп.:

Стк. 1–2: 'Ρο[ιμητάλκα τοῦ Κόττυος?] vel 'Ρο[ιμητάλκα τοῦ 'Ραισκου]πόρεως?) (отцом Реметалка и дедом Котиса мог быть либо Котис VII, либо Ре-

¹⁶ Ср., например, структуру боспорских посвящений за царей (КБН 31–34, 75) и обычных посвящений, где имя посвятителя всегда предшествует имени лица, за которого сделано посвящение (КБН 6, 11, 14, 17, 27 и др.).

¹⁷ RE XI. 2, s.v. Kotys, A 8; PIR II². С 1554. На основании того наблюдения, что в большинстве надписей (в частности сына Котиса VIII Реметалка III) Котис VIII упоминается без титула, высказывалось предположение, что он носил титул δυνάστης, а не βασιλεύς (*Gaggero G. Nouvelles considérations sur les dynastes thraces du Ier siècle de n. ère // Pulpudeva. Sofia, 1980. Vol. III. P. 310*). Однако данный вывод сделан ex silentio, причем на основании ограниченного материала.

¹⁸ В отличие, например, от Каллатиса, где в одной из надписей Котис, сын Реметалка выступает эпонимом (ISM II (3). 44: ἐπι βασιλέος Κόττυος τοῦ 'Ροιμητάλκα). О возможности протектората фракийских царей над другим причерноморским полисом – Тирой см. *Сапрыкин С.Ю.* Тира и фракийские цари // *Археология.* 1997. № 4. С. 52.

¹⁹ Единственное исключение обнаруживается в херсонесском кадастре III в. до н.э. (IOSPE I². 404 В, l. 19). Восстановление формулы [ἐπι βασιλέος τοῦ δ.] в одном из херсонесских фрагментов эллинистического времени, данное Ю.Г. Виноградовым (*Дорийские филы в Херсонесе Таврическом // ВДИ.* 1993. № 4. С. 61–66), является чистым предположением.

скупорид II)²⁰; vel 'Ρο[ιμητάλκα ὁ δ.] | [τοῦ δ. ὁ και---]εινος γυμν[ασιαρχῶν? ἀνεθῆκεν---]

Перевод: «За царя Котиса, сына Реметалка, (---)ин, сын Гимн(---, посвятил---) внемлющим богам (---)».

Попытаемся уточнить возможный контекст появления в Херсонесе Таврическом надписи, упоминающей этого представителя фракийской царской династии. О Котисе VIII известно относительно немного. Основную информацию о нем мы получаем из Тацита (Ann. II 64–67), который сообщает, что после смерти фракийского царя Реметалка (незадолго до 14 г. н.э.) Август разделил Фракию между сыном и братом последнего, соответственно Котисом VIII и Рескупоридом III. Причем, по словам Тацита, Котису отошла лучшая часть территории, в то время как Рескупорид получил «все невозделанное, дикое, граничащее с врагами». Это обстоятельство послужило причиной конфликта между двумя правителями, обострившегося в первые годы правления Тиберия²¹. В результате Котис был предательски убит Рескупоридом (ср. Strabo. XII. 3. 29, С 556), вслед за чем он был лишен Тиберием власти и отправлен в Александрию, где и окончил жизнь в 19 г. н.э. После этих событий Фракия была поделена между сыном Рескупорида Реметалком II и несовершеннолетними (nondum adultis) детьми Котиса VIII, над которыми был поставлен опекуном претор Требеллен Руф (qui regnum interim tractaret)²².

Итак, если предложенная реконструкция эпиграфического документа верна, его хронологические рамки заданы временем от получения Котисом VIII царской власти в 12 г. н.э. до его смерти в 19 г. н.э. Применительно к истории Херсонеса в эти годы основное значение имеют свидетельства Страбона (VII. 4. 3; VII. 4. 5; VII. 4. 7) о зависимости таврического полиса от боспорских монархов²³. Косвенным эпиграфическим подтверждением мнения о боспорском протекторате над Херсонесом в этот период служит почетная²⁴ надпись

²⁰ Согласно традиционной стемме, предложенной Дессау (*Dessau H. Miscellanea epigraphica* // *Ephem. Epigr.* 1913. IX. 4. P. 699), отцом Реметалка I и дедом Котиса VIII был Котис VII (PIR II². С 1552). По другой версии, им был Рескупорид II (PIR III R 40). См. *Taceva M. On the Genealogies of the Last Kings of Thracia* (100 B.C. – 45 A.D.) // *Terra antiqua Balcanica II* (Studia in honorem Chr. M. Danov). Sofia, 1985. P. 412–417; *eadem. Corrigenda et addenda ad PIR* (III. 1898: R 40–42, 50–52; II², 1936: С 1552–1554; IV², 1966, J 517) *pertinentia* // *Actes du IXe Congr. épigr.* Sofia, 1987. P. 210–213.

²¹ Царский титул Рескупорида III, вероятно, никогда не был подтвержден в Риме. В отличие от Котиса VIII в греческих надписях он именуется династом. См. *Iwanow Th. Die thrakisch-römischen politischen Beziehungen am Vorabend der römischen Herrschaft in Thrakien* // *Studia Classica*. 1961. III. S. 93–98.

²² Старший сын Котиса VIII Реметалк III был утвержден Калигулой после смерти Реметалка II царем всей Фракии в 37 г. н.э., но уже задолго до этой даты он управлял отцовскими владениями на правах династа (*Dio Cass. LIX. 12. 2*; ср. *Strabo. XII. 3. 29, С 556*). Часто отмечаемое противоречие между указанием Тацита на фактическое правление Требеллена Руфа и сообщением Страбона о старшем сыне Котиса как о династе снимается, если допустить, что географ говорит о несколько более позднем времени, чем римский историк.

²³ Формально боспорский протекторат над Херсонесом осуществлялся, скорее всего, на основе договора о дружбе, упомянутом в декрете в честь посла царицы Динамии (IOSPE I². 354). См. *Макаров И.А.* «Первая элевтерия» Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках // *ВДИ*. 2005. № 2. С. 92.

²⁴ Такое определение памятника мне кажется более верным, чем обозначение «статуя, поставленная Аспургом» (см., например: *Виноградов Ю.Г.* Полемон, Херсонес и Рим // *ВДИ*. 1992. № 3. С. 132). Формульный тип почетных надписей допускает обозначение имени чествуемого лица в именительном падеже.

на статуе боспорского царя Аспурга, поставленной херсонеситами (IOSPE ². 573). Примечательно, что именно этим правителем, пришедшим к власти примерно в то же время, что и Котис VIII во Фракии²⁵, был заключен династический брак с представительницей фракийской династии.

Нет серьезных оснований сомневаться в том, что женой именно Аспурга и матерью его сыновей, двух последующих боспорских правителей, – Митридата VIII и Котиса I – была представительница фракийского царского дома Гепеирии²⁶. Относительно ее места в генеалогической стемме фракийской династии и степени родства с упомянутым в публикуемой надписи Котисом VIII высказывались различные предположения, в частности, что Гепеирия была дочерью Котиса VIII и Антонии Трифены, дочери Полемона I Понтийского и Пифодориды Старшей²⁷. Оно вызвало возражение исследователей, склонных относить Гепеирию к предыдущему поколению и считать ее либо сестрой, либо теткой Котиса VIII²⁸. В рассказе Тацита о боспорских событиях 49 г. н.э. (Tac. Ann. XII. 15) указывается на молодость Котиса I (Cotum iuventa rudem). Принимая во внимание разницу в возрасте между ним и его старшим братом Митридатом VIII, а также портретные изображения Митридата VIII на статерах 39/40 г. и 41/42 г., где он представлен явно не юношей²⁹, мы вряд ли ошибемся, предположив, что Митридат VIII родился не позднее 15 г. н.э., а Котис I не ранее 25 г. н.э. Отсюда дата рождения Гепеирии должна быть помещена не раньше 15 г. до н.э. и не позднее 5 г. до н.э. Относительно возраста Котиса VIII мы располагаем указанием Овидия, который в послании, обращенном к фракийскому правителю и датирующемся вскоре после 8 г. н.э., называет его «молодым человеком» (Ovid. Ex Pont. II. 9, 5: iuvenum mitissime; II. 9, 52: Threicium iuvenem). Следовательно, дата рождения Котиса VIII должна находиться в промежутке примерно между 25 и 8 гг. до н.э. Сопоставление этих дат оставляет единственную возможность, при которой можно считать Гепеирию дочерью Котиса VIII: для этого рождение Гепеирии должно датироваться ок. 5 г. до н.э., а рождение Котиса VIII – ок. 25 г. до н.э.³⁰ Однако то обстоятельство, что другие дети Котиса и Трифены были совоспитанниками Калигулы (Syll³. 798: συντροφους καὶ ἑταίρους), т.е. должны были родиться ок. 10 г. н.э., снижают вероятность такого предположения. Поэтому заслуживает внимания

²⁵ О начале правления Аспурга см. Фролова Н.А. К вопросу о начале правления Аспурга на Боспоре // ВДИ. 1979. № 1. С. 139–147.

²⁶ Подробнее см. она же. О времени правления Гепеирии и Митридата III // ВДИ. 1977. № 3. С. 166–174.

²⁷ См., например: Rostovtzeff. Op. cit. P.108.

²⁸ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 163 сл.; ср. она же. Фракия и Боспор на рубеже н.э. // ΣΥΣΣΤΙΠΑ. Сб. памяти Ю.В. Андреева. СПб., 1999. С. 264–266.

²⁹ На это указывал Ростовцев (Rostovtzeff. Op. cit. P. 106).

³⁰ Дату рождения Гепеирии ок. 5 г. до н.э. от брака Котиса и Антонии Трифены необходимо исключить, если следовать традиционной точке зрения, согласно которой Трифена не могла появиться на свет ранее 13 г. до н.э., поскольку брак ее родителей Полемона I Понтийского и Пифодориды не мог состояться ранее женитьбы Полемона на боспорской царице Динамии ок. 14 г. до н.э., о котором (правда, недостаточно определенно) говорит Дион Кассий (LIV. 24). Однако имеются аргументы в пользу датировки брака Полемона и Пифодориды не позднее 30 г. до н.э. (подкрепленные недавно новыми наблюдениями в статье: Thonemann P.J. Polemo, son of Polemo // EA. 2004. 37. P. 148). В этом случае нет хронологических препятствий, чтобы считать Гепеирию дочерью Котиса и Трифены.

версия, согласно которой Гепеирия принадлежала скорее к поколению Котиса VIII и Антонии Трифены, нежели к поколению их детей (возможно, дочь Реметалка I и сестра Котиса VIII).

Как бы то ни было, заключение династического брака между Аспургом и Гепеирией состоялось, видимо, незадолго до посольства Аспурга в Рим в 16 г., связанного с получением им санкции Тиберия на боспорский престол (AE. 1994, 1538)³¹. После этого события и могло появиться в Херсонесе интересующее нас посвящение. Было ли оно связано с драматической историей пленения и последующего убийства Котиса Рескупоридом, о котором рассказывает Тацит, остается только гадать. Для херсонеситов (если, конечно, посвятившими были граждане таврического полиса, а не иностранцы) Котис VIII выступал в первую очередь как фигура, тесно связанная с боспорской царской династией. Как близкий родственник Гепеирии он имел непосредственное отношение к правящему боспорскому семейству. Как муж Антонии Трифены он был связан с потомками Полемона I, занимавшего боспорский престол и находившегося в дружеских отношениях с Херсонесом (ср. IOSPE I2. 419, 704). Поскольку херсонесское посвящение было поставлено не от имени гражданской общины, мы не можем связывать его напрямую с событиями политической истории. Однако появление в зависимом от Боспорского царства Херсонесе Таврическом памятника, упоминающего фракийского царя, не выглядит неожиданным в период тесных фракийско-боспорских династических связей в первые десятилетия I в. н.э.

BOSPORUS, THRACE AND CHERSONESUS TAURICA IN THE FIRST QUARTER OF THE 1st CENTURY AD

(A New Epigraphic Testimony from Chersonesus)

I. A. Makarov

This paper presents a fragmentary inscription found in Chersonesus Taurica in 2000. According to one of possible reconstructions proposed by the author, the monument was a private dedication made to the *Theoi Epekooi* for the Thracian king Cotys, son of Rhoemetalces I, who reigned in ca. 12–19 AD (PIR II². C 1554). The appearance of this document could be explained by close links between the Bosporan and the Thracian royal dynasties in the early decades of the 1st c. AD. The inscription can be compared with other epigraphic documents from Chersonesus which mention such representatives of the Bosporan royal house as Dynamis, Polemo I and Aspurgos (IOSPE I². 354; 573; 704).

³¹ Об этом посольстве см. *Heinen H. Zwei Briefe des bosporanischen Königs Aspurgos* (AE 1994, 1538) // ZPE. 1999. 124. P. 133–142 (рус. пер.: *Хайнен Х. Два письма боспорского царя Аспурга* (AE 1994, 1538) // *Международные отношения и дипломатия в античности*. Казань, 2000. С. 278–291).